

Старик Хуан увернулся от руки Шан Хуна и слегка толкнул его в бок. Шан Хун потерял равновесие и, смешно перебирая ногами, покатился по траве.

Упав, он в изумлении вытаращил глаза на Ши Гуана, не в силах поверить в произошедшее. Почувствовав на себе любопытные взгляды окружающих, Шан Хун пунцово покраснел. Он вскочил на ноги и с яростным рыком, подобно голодному тигру, снова бросился на Ши Гуана. На этот раз Ши Гуан не успел увернуться, а опасаясь, что Шан Хун испортит ему лицо, просто уткнулся головой в его грудь и крепко обхватил, не разжимая рук. Через пару мгновений они вместе повалились на землю, тяжело дыша и глядя друг другу в глаза.

По правде говоря, у Шан Хуна была лишь грубая сила. В семье, которая стремилась «отмыть» его репутацию, драки считались чем-то постыдным, поэтому он не привык к таким потасовкам. В итоге он оказался намертво прижат к Ши Гуану и никак не мог вырваться, лишь слыша у себя над ухом частое, сбивчивое дыхание противника.

— Отпусти! Живо отпусти! — Шан Хун смотрел в белесое небо, а заметив, что вокруг уже собралась толпа зевак, почувствовал, как его молочно-белая кожа заливается густым румянцем, который расползлся даже ниже воротника. В его черно-белых глазах блеснули слезы, делая взгляд влажным и пронзительным.

Ши Гуан, разумеется, не отпустил его, а лишь сжал объятия еще крепче. Шан Хун не мог ни ударить, ни оттолкнуть его, и они застыли в неловком положении.

Слушая тяжелое дыхание Ши Гуана, чувствуя, как исходящий от него жар обжигает кожу, и ощущая, как бешено бьется его сердце, Шан Хун почувствовал странную нехватку воздуха. Мир перед глазами поплыл, синее небо и белые облака слились в одно размытое пятно. От этого физического напряжения Шан Хуну вдруг показалось, что время остановилось. Даже влажное дыхание у уха стало долгим и приглушенным, навевая странное ощущение покоя и отрешенности...

— Эй! Вы двое, с какого вы факультета? — внезапный окрик нарушил оцепенение. Шан Хун словно очнулся и с силой оттолкнул Ши Гуана — на этот раз весьма успешно, и сцепленные тела мгновенно разъединились.

Ши Гуан вскочил на ноги, бросил взгляд на ошеломленного Шан Хуна и машинально крикнул:

— Бежим!

Шан Хун, не раздумывая, вскочил и бросился следом за мелькающей спиной Ши Гуана. Вдалеке позади еще доносились крики профессора. Глядя на Ши Гуана, похожего на юркую обезьянку, чью фигуру подсвечивало утреннее солнце, он почему-то вдруг невольно улыбнулся.

Ши Гуан добежал до общежития, убедившись, что за ним никто не гонится. Переведя дыхание, он толкнул дверь.

В комнате никого не было — все ушли завтракать.

Ши Гуан зашел в ванную и осмотрел свое лицо: ни царапинки!

Успешно защитив свою «рабочую поверхность», он победно улыбнулся своему отражению.

Молодец!

В любое время нужно беречь то, чем зарабатываешь на жизнь!

Правда, левый бок немного ныл. Задрав футболку, он увидел покраснение, но при нажатии боли не было — обычный ушиб, так что он успокоился.

Перед выходом Ши Гуан вспомнил уроки актерского мастерства из прошлой жизни. Он десять минут корчил перед зеркалом рожи, стараясь задействовать каждую мышцу лица, пока оно не стало абсолютно послушным, и только тогда с чувством выполненного долга отправился по делам.

Эти занятия, как и тренировки тела, требовали от артиста упорства. В прошлой жизни Ши Гуан был слишком самоуверен и ленив, но теперь он дал себе слово больше не халтурить.

В среду Ши Гуан прибыл по указанному адресу заранее и, расспросив людей, быстро нашел Ван Фэй. Он не скупился на медовые речи, называя её сестрой, чем привел Ван Фэй в полный восторг. Благодаря этому он даже смог познакомиться с автором оригинала, сценаристом и главным режиссером Цзэн Цзяньсю.

Пока Ши Гуан с самым невинным видом здоровался с режиссером, три девушки из съемочной группы собрались в сторонке и принялись оживленно шептаться.

— Ну как? Красавчик, да? Я не ошиблась, когда настояла на правках в сценарии? — Ван Фэй понизила голос и толкнула локтем автора, Ху Ми.

Ху Ми кивнула.

Сценарист Сяо Тао, чьи глаза работали как радар, сканировала Ши Гуана с головы до ног:

— Красавец! Девять голов роста, черт возьми, это действительно девять голов! Глянь на эти длинные ноги, на лице ни прыщика. Ой, все мы люди, ну почему такая несправедливость?

— Суть! Смотри в суть! — Ван Фэй закатила глаза, с презрением глядя на их фанатичный восторг. — Глаза, главное — это глаза. Посмотри на эти уголки, на этот изгиб, разве не маняще? Разве не прекрасно? Покоритель мира, великий демон — ну разве не идеально?

Ху Ми, как автор, в мире фантазий была живой и открытой, но в реальности часто терялась. Она пробормотала:

— Это же вроде «персиковые глаза», да?

Сяо Тао уже сглотнула слюну и яростно закивала, прошептав еще тише:

— Если бы И Тяньхуа не увели те, у кого есть деньги, эта роль точно досталась бы ему. — Она помолчала и добавила совсем тихо: — Посмотрела я сегодня на остальных... господа, кого они только не набрали! Есть даже такие, у кого лицо в прыщах. Это проверка для визажистов или для мастеров спецэффектов?

Обе девушки прыснули от смеха. Их звонкий смех привлек внимание мужчин в комнате, включая самого Ши Гуана. Девушки засмеялись еще громче, заставив мужчин приободриться. Кое-кто даже попытался подойти познакомиться, причем их красноречие ничуть не уступало Ши Гуану.

Помимо главных актеров, остальные получили сценарии и разошлись. Ши Гуана оставили пообедать и забрать свой экземпляр. В папке было больше десяти страниц, и, увидев объем, он удивился, а вчитавшись — изумился еще больше. Он знал, что при экранизации сюжеты часто перекраивают до неузнаваемости, но как персонаж Ху Фэйбай, который в оригинале был ничемным пушечным мясом, превратился в главную «шестерку» антагониста И Тяньхуа?!

Ши Гуан не смел надеяться, что сценарий переписали ради него. Скорее всего, для усиления кульминации авторам нужно было расширить линию злодея, чтобы история развивалась плавно. А то, что предавший Шанчуань И Тяньхуа стал действовать заодно с Ху Фэйбаем, выглядело вполне логично.

Ши Гуан крепко сжал сценарий, его глаза светились от возбуждения. Он не ожидал, что первая же роль, которую он получит после перерождения, будет почти такой же значимой, как та, что была у него в прошлой жизни.

Похоже, удача наконец-то повернулась ко мне лицом!

Ши Гуан глубоко вдохнул, пытаясь унять волнение, но его блестящие глаза выдавали его с головой.

Сяо Тао украдкой поглядывала на него. Пока Ван Фэй была занята делами, она толкнула Ху Ми в плечо:

— Не знаю почему, но вдруг почувствовала, как здорово быть сценаристом.

После обеда Ши Гуану выделили комнату для отдыха. Его соседом оказался другой актер, которого он совсем не знал — видимо, в прошлой жизни тот так и не пробился. Ши Гуан вежливо поздоровался и лег на кровать читать сценарий. Перевернув страницу, он заметил, что сосед косится на него с явной неприязнью. Ши Гуан просто отвернулся, и тот поспешно отвел взгляд. Ши Гуан лишь приподнял бровь и перестал обращать на него внимание.

Во второй половине дня начались съемки для промо-фото. В индустрии были свои правила: второстепенные персонажи гримируются первыми, а потом часами сидят в гриме и тяжелых париках в студии — то ли на тридцатипятиградусной жаре, то ли на холоде — ожидая главных звезд, чтобы потом с натянутыми улыбками стоять рядом для фото.

Ши Гуан был хорошо знаком с этим процессом. Без двух три он уже стоял в очереди в конференц-зале. К его удивлению, некоторые даже не ложились спать, а ждали здесь сразу после обеда. Глядя на этих карьеристов, он напомнил себе, что одного соблюдения правил мало — нужно быть активнее, чтобы нравиться людям.

Старались не только актеры, но и визажисты. Когда пришел Ши Гуан, двое уже были готовы: в белых ханьфу, с черными золотыми коронами, с натянутыми до предела париками — вылитые благородные ученики школы бессмертных.

Ши Гуан легко узнал их: это были важные герои Шанчуаня, которых он иногда видел по телевизору в прошлой жизни, хотя до славы им было далеко.

Всего на фотосессию оставили одиннадцать человек. Женщин было четверо, включая известную актрису, игравшую бабушек. Остальные семеро — шесть молодых красавцев и Старик Хуан, приглашенный из Гонконга на роль главы Шанчуаня.

Через полчаса Ши Гуана позвали в гримерку. Он сел в кресло, с тревогой глядя на визажиста через зеркало, и ослепительно улыбнулся, сверкнув белыми зубами.

— Сестренка, побеспокою вас.

Визажистка была молода, с легким макияжем. Она смотрела на его лицо с серьезным видом, но, увидев улыбку, словно очнулась и слегка улыбнулась в ответ:

— Кого играешь?

— Ху Фэйбая.

— Ху Фэйбая? — Визажистка замерла. — Этого злодея?

— Ага, — послушно кивнул Ши Гуан.

Глаза визажистки вспыхнули:

— Эта роль тебе идеально подходит! Смотри, что я сделаю!

Ши Гуан начал крутить и вертеть, и он чувствовал себя крайне удрученным. Что значит «подходит»? У меня что, лицо злодея?! В какой брови или взгляде это видно? Я же сама добродетель!

Несмотря на внутреннее ворчание, он послушно сидел, пока визажистка колдовала над его лицом. Неизвестно, показалось ли ему, но гримировали его гораздо дольше, чем остальных, и он постоянно чувствовал на себе любопытные взгляды. Когда его возмущение достигло предела, он взглянул в зеркало и застыл, словно от взрыва бомбы.

Глаза... подводка?! Черт, они нарисовали подводку! Мои глаза что, настолько маленькие?! Насколько, что их нужно обводить?! А тени?! И почему, черт возьми, фиолетовые?! Это же цвет геев! Мои глаза что, настолько уродливы, что их нужно скрывать таким слоем грима?! Может, мне пора уходить из шоу-бизнеса?! Или у визажистки проблемы со вкусом?! Чем я её обидел?! Зачем делать из меня непонятно кого, это что, месть?! А помада! А-а-а! Белая?! Я что, играю мертвеца или гея?! Или мертвого гея?!

Черный длинный парик аккуратно уложили на голову. Раздался щелчок — грим был окончен.

Ши Гуан с трудом посмотрел на свое отражение, потом перевел взгляд на сияющую визажистку и сказал:

— Если будете выкладывать фото, отметьте меня. Ши Гуан Цзинхао.

Визажистка ослепительно улыбнулась:

— Будем взаимно фолловиться?

— Обязательно, — выдавил улыбку Ши Гуан. — Сестренка, вы накрасили меня так хорошо, я просто в шоке.

Визажистка ответила любезностью:

— Кто бы говорил, у тебя такое вдохновляющее лицо. Ты не представляешь, я давно не

получала такого удовольствия от работы.

Вдохновляющее! Вдохновляющее твою мать!

Ши Гуан смотрел в зеркало: черные волосы были частично собраны, а остальные пряди спадали на плечи, слегка покачиваясь на груди. Кожа лица казалась болезненно бледной, почти прозрачной, губы были мертвенно-белыми. Зато глаза... их подчеркнули идеальной линией, словно самый густой штрих в картине тушью, собравший в себе всю суть. Один взгляд — и он словно впивался в душу, не давая отвернуться.

Ши Гуан не понимал, как его видит визажистка, но, честно говоря, ему не нравился этот странный образ «ни то ни сё». Как нормальный, зрелый мужчина, он предпочитал более мужественные и статные образы.

Впрочем, выбирать он не мог. Да и в индустрии все знали: лучше не злить визажиста. Даже если тебя накрасили как кусок дерьма, нужно благодарить и кланяться, иначе в следующий раз тебя доведут до слез.

Ши Гуан встал, и краем глаза снова зацепил в зеркале этот демонический образ. Длинный подол ханьфу запутался в ногах, он едва не упал, а когда выпрямился, подол зацепился за стул. Его нервы сдали, он дернул одежду, и только когда она послушно соскользнула, настроение немного улучшилось.

Он не заметил, как визажистка, прикрыв рот рукой, с восторгом сделала пять селфи подряд. Она пересматривала их снова и снова: четкие, словно высеченные из камня линии профиля, властный, холодный взгляд, подчеркнутый манящим изгибом глаз — всё это заставляло её сердце биться чаще. Она была покорена.

Когда Ши Гуан ушел, визажистка всё еще сидела с телефоном, глядя в одну точку. Коллега выхватила телефон, взглянула и взвизгнула:

— Ого, какой демонический образ!

Визажистка очнулась и бережно отобрала телефон.

— Дай еще посмотреть! — коллеге не хватило одного взгляда. Увидев, что на них косится начальница, она добавила: — Скинь мне копию, поставлю на заставку.

— Это фото с телефона, ты совсем? — визажистка презрительно покосилась на неё.

— Тебе какое дело? Буду сидеть в уголке и любоваться.

Визажистка хмыкнула, толкнула подругу локтем и добавила:

— Это лицо... ц-ц-ц, красить его — одно удовольствие.

Ши Гуан неуютно вышел из гримерки, одергивая не очень удобный халат, и огляделся. Половина четвертого — время объявлений, народу было полно. Ему показалось, или в конференц-зале, где только что стоял шум, на мгновение воцарилась тишина?

Ван Фэй, сценарист Сяо Тао и автор Ху Ми до обеда смотрели корейские сериалы и прибежали вниз только к концу серии. К их удивлению, когда двери лифта открылись, внутри оказались главный режиссер Цзэн Цзяньсю и два его помощника. Сяо Тао, привыкшая к еде со съемочной площадки, смущенно втянула голову в плечи, но остальные держались уверенно. Ван Фэй даже громко поздоровалась:

— Режиссер Цзэн, тоже только проснулись?

Хотя главный режиссер был здесь самым важным лицом, всегда находились люди, с которыми сложно договориться, например, родственники продюсера. Цзэн Цзяньсю улыбнулся:

— В это время все на гриме, дел нет. Можете еще отдохнуть, когда придет время фотосессии — позвоним.

Ван Фэй, конечно, не могла вернуться назад — уважение должно быть взаимным. Они перекинулись парой фраз, и лифт с тихим звоном остановился.

Шестеро вышли из лифта и через пару шагов оказались у входа в конференц-зал. Это был средний зал отеля, рассчитанный на сотню человек — как раз то, что нужно для съемочной группы. Около пятидесяти человек — актеров и персонала — не создавали тесноты, места хватало и для оборудования.

Появление режиссера не вызвало особого переполоха. Большинство людей смотрели в одну сторону, и группа тоже проследила за их взглядами. У дверей гримерки стоял актер в полном гриме. С первого же взгляда все внимание приковало к его глазам. Подведенные, слегка удлинненные, с приподнятыми уголками, они излучали холодную, надменную жестокость, которая, словно барабанный бой, ударила в самое сердце каждого.

— А-а-а... — Сяо Тао прикрыла рот рукой, не в силах сдержать крик. — Ши Гуан, Ху Фэйбай!!

— Это Ху Фэйбай? — Ху Ми очнулась. Как человек, живущий в мире фантазий, она не очень хорошо разбиралась в лицах. Утром она не могла понять, о чем говорила Ван Фэй — о каком обаянии, о какой демоничности? Ей просто казалось, что парень симпатичный. Но сейчас,

увидев этот образ, она словно прозрела и пробормотала: — Падший бессмертный может быть таким красивым? В следующей книге обязательно напишу про падшего бессмертного.

Она сжала кулаки.

Ван Фэй, будучи старше и рассудительнее, услышав восторги подруг, первым делом посмотрела на Цзэн Цзяньсю.

Режиссер несколько секунд не отрывал взгляда от Ши Гуана, а потом его брови невольно сдвинулись.

Сердце Ван Фэй на мгновение замерло.

Цзэн Цзяньсю отвел взгляд, его лицо снова стало спокойным, и он прошел мимо, словно ничего не заметил.

Ван Фэй нахмурилась, озадаченно проводила взглядом спину режиссера, а потом посмотрела на Ши Гуана, который приветливо улыбался ей. В одно мгновение зловещий падший бессмертный превратился в виляющего хвостом черного хаски.

Ван Фэй, Сяо Тао и Ху Ми разочарованно вздохнули — их иллюзии разбились вдребезги.

Ши Гуан не знал, что получил роль благодаря Ван Фэй, но понимал, что она — самый полезный человек в группе. К тому же за утро он заметил, что её статус здесь высок: даже трое помощников режиссера, постоянно ходившие за Цзэн Цзяньсю, общались с ней с оттенком подбострастия. Поэтому уже к полудню Ши Гуан решил держаться поближе к Ван Фэй.

Он, словно не замечая её разочарованного лица, радостно направился к ней. Но за углом он услышал нарочито громкий голос:

— Думал, хоть внешность будет нормальной, а оказывается, он просто визажиста разозлил...

Ши Гуан уже почти прошел мимо, но, услышав насмешку, остановился. Он посмотрел на человека, который сидел, закинув ногу на ногу. Это был его сосед по комнате. Вспомнив, как неприятно от него веяло с самого утра, он понял, что не ошибся.

Ши Гуан попытался вспомнить этого человека по прошлой жизни, но лицо оказалось совершенно незнакомым. Он решил не проглатывать обиду. Кто угодно может быть хамом, который притесняет слабых и лебезит перед сильными! К тому же, просто терпеть унижения и молча проклипать обидчиков — это слишком наивно. В современном обществе, несмотря на все разговоры о правах человека, в конечном счете всё равно прав тот, кто сильнее. И если твой противник одного с тобой ранга, нельзя позволять ему садиться себе на шею.

Разве это мужчина?

<http://bllate.org/book/25613/3054536>